Она дразнила его, но этот дерзкий вызов заставил его последовать за ней и даже проскочить мимо. В какой— то момент ей пришлось схватить его сзади за рубашку и сказать: "Нет, не так.- И она вдруг повернула налево.

Земля теперь была густо заросшей растительностью и довольно неровной. Но Нина, теперь уже легкомысленная и смеющаяся иногда головокружительно, шла, спотыкаясь, как по мощеному тротуару.

И вот тогда разразилась катастрофа.

Она повернула голову, чтобы посмотреть, как далеко от нее ушел Патрик—а он был довольно далеко и шел гораздо осторожнее, чем она,—когда ее лодыжка наткнулась на камень. Она не просто упала, а провалилась в какую-то яму или углубление, которое было гораздо глубже, чем казалось на первый взгляд. С диким криком она почти исчезла из виду, когда Патрик подбежал к тому месту, где ее, казалось, поглотила земля.

- Нина!- воскликнул он. - Что с тобой случилось?"

- Помогите!- взвизгнула она. -Я здесь, внизу!"

Когда Патрик подошел, он увидел, куда она упала. Яма была глубиной более шести футов, и Нина лежала, растянувшись на дне ее.

- Нина! - Ты не ушибся?- сказал он.

- Она подняла на него глаза. - Ну, невероятно, но это не так. Но мне понадобится помощь, чтобы выбраться из этой дыры, или что там еще."

"Конечно."

И с этими словами Патрик осторожно скользнул в яму ногами вперед, так что приземлился совсем рядом с лежащей на спине Ниной. На самом деле, он почти наступил на нее, так как размеры дыры были невелики.

-Ты можешь встать?- сказал он, осторожно глядя на нее и боясь прикоснуться.

-Да, конечно, - нетерпеливо сказала она. -Но, может быть, ты мне поможешь?"

Он протянул к ней руки, и она, взяв их, поднялась на ноги.

-А лодыжку не подвернул?- настойчиво спросил он.

-Нет, все нормально. Но я в полном беспорядке! Весь мой наряд покрыт грязью."

- Об этом не беспокойся, - сказал он. -Мы просто должны вытащить тебя отсюда."

Нина вытянула руки вверх, насколько хватило сил. -Я не могу достать до верха этой дыры.- Ей и не надо было говорить: и ты тоже не можешь. -Тебе придется меня немного подтолкнуть."

Он только посмотрел на нее с сомнением.

- Патрик, - резко сказала она, - положи руки мне на бедра и подтолкни меня. Я уверен, что ты справишься—ты выглядишь довольно сильным."

Он сглотнул, прежде чем подчиниться. Взяв ее за талию, он легко поднял ее на фут или около того от Земли. Но этого было недостаточно, так как ей едва удалось поднять руки на поверхность. - Выше, Патрик! Подними меня еще выше!"

Он сделал так, как она приказала, и ей удалось поставить локти на край ямы. Но она изо всех сил старалась подтянуться еще выше и поэтому сказала с нарастающим нетерпением: "выше, Патрик!"

Он чувствовал, что у него нет другого выбора, кроме как скользнуть руками к ее ягодицам и толкнуть вверх. Прости меня! Я не собираюсь приставать к тебе на нашем первом свидании! Но она, казалось, не замечала этого, так как храбро пыталась перебросить хотя бы одну ногу через край ямы. Патрик скромно прикрыл глаза, чтобы не видеть обнаженного нижнего белья.

С хриплым ворчанием Нина изогнулась так, что перекатилась на поверхность и выбралась из ямы. Она тут же повернулась и снова посмотрела на Патрика. -А как же ты?- воскликнула она. - А как ты собираешься отсюда выбраться?"

- Я справлюсь, - пробормотал он.

Он подпрыгнул так, что смог поднять локти над краем ямы, а затем подтянул все свое тело вверх и вниз. Она открыла рот, когда мускулы на его плечах и бицепсах натянули тонкую ткань рубашки поло, которую он носил.

- Боже мой, - прошептала она, - Ты такой сильный."

Он пожал плечами в своей обычной небрежной манере. - Как поживаешь? - Ты в порядке?"

К этому времени Нина уже лежала на спине, глядя в небо. -Я в порядке. Усталый и грязный, но в порядке."

Она казалась намного лучше, чем в порядке. Хотя в ее взъерошенных волосах была грязь, трава и другие обломки, а блузка и юбка были испачканы и помяты, она выглядела соблазнительно беспризорной. Когда Патрик лег рядом с ней, приподнявшись на локте, он обнаружил, что не может удержаться и не посмотреть на нее. Очевидно, сама того не осознавая, она приподняла и согнула одно колено, отчего юбка соскользнула вниз и обнажила значительную часть ее розовых трусиков.

Он оторвал свой взгляд от ее бедер и посмотрел ей в лицо, говоря с тихой горячностью: "ты такая красивая."

- О, Патрик, я вовсе не красавица! Я же ...

Он заставил ее замолчать нежным, но твердым поцелуем в губы. Он больше не прикасался к ней, только прижимался губами к ее губам.

Она мягко запротестовала против этого, возможно, неоправданного вторжения в ее личное пространство, но его губы были такими мягкими и нежными, что она бессознательно протянула руку и положила ее ему на щеку, точно так же, как он сделал это в кафе.

Поцелуй был таким долгим, что через целую минуту Нина оторвалась от него и, задыхаясь, прошептала: - Патрик, я не могу дышать! Но почти сразу же он взял ее за руку и прижал к

своему лицу, чтобы начать новый поцелуй, который обещал быть таким же долгим или еще более долгим.

Он слышал, как она издает нечленораздельные стоны или жалобные звуки, которые, казалось, шли прямо от ее горла к его; и она судорожно пинала эту поднятую ногу, как будто ее ударили током.

Без малейшей спешки Патрик убрал руку с лица Нины и позволил ей скользнуть вниз по всему ее телу. Найдя юбку, которая собралась в узел на ее талии, он сначала нежно положил свою голову на ее нижнее белье, а затем с невыразимой деликатностью отодвинул промежность трусиков в сторону и положил свою руку на ее лоно.

Теперь ее стоны перешли в визг, и она отчаянно протянула руку вниз, чтобы схватить его за запястье. Но она, казалось, не могла или не хотела убрать его—и в любом случае, его пальцы теперь нашли не только ее увлажненные половые губы, но и клитор, и ощущение их на самом чувствительном месте было настолько восхитительным, что она застыла в бездействии.

Тем временем Патрик продолжал целовать ее, слегка приоткрыв рот. Он не пытался вставить свой язык в рот Нины—но жестом, смысл которого она совершенно не понимала, она сама послала свой язык в его рот. рот при этом продолжал издавать пронзительные мяукающие звуки из глубины ее горла.

Его пальцы стали более активными, поглаживая ее член круговыми движениями, продолжая вытягивать соки, которые она изливала из своего тела. Где-то в глубине души ей стало стыдно за то, что его пальцы стали такими влажными, как будто он окунул руку в чан с теплым маслом; но он, похоже, не возражал.

Внезапно он оторвался от поцелуя, и Нина задохнулась от внезапного отсутствия давления на ее рот. Однако он продолжал держать свое лицо рядом с ее, и когда он посмотрел на нее сверху вниз с какой—то спокойной благожелательностью—ни улыбаясь, ни хмурясь, просто глядя на нее, как будто она была гипнотической фигурой в картине Рембрандта-его мазки стали немного жестче.

Не было никаких сомнений в том, что за этим последует. Сама Нина была загипнотизирована его карими глазами, когда ее язык снова вырвался изо рта, и она испустила крик, который тут же прикрыла рукой. Тем временем ее бедра бурно вздрагивали, когда он продолжал прикладывать свои волшебные пальцы к ее лону, очевидно зная, что женский оргазм может быть продлен почти до бесконечности, как только он начнется, легким и нежным прикосновением.

http://tl.rulate.ru/book/877/19690